

РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Французская певица Эдит Пиаф любила повторять: «Тысячи людей поют на эстраде, но дайте мне личность!». Общение, даже кратковременное, с талантливой личностью—всегда неожиданность и привычное, любимое, удивленное «Ах!», и встреча старых друзей.

Минуты такого общения между эстрадой и залом выпали на долю тех «счастливых» зрителей Кургана, которые смогли попасть на концерты народной артистки РСФСР Эдиты Пьехи, близко знакомой всем по радио, грамзаписям, по выступлениям на телевидении. Ее голос — выразительный, глубокого тембра, очень характерный в своем низком регистре — не спутаешь ни с каким другим.

Очень просто, без официальных и торжественных объявлений, к каким мы привыкли перед выходом популярных звезд, она появилась на сцене Дворца машиностроителей и... покорила зал первой же своей песней — красивой, романтичной, рассказывающей о больших человеческих чувствах, о сердечном общении людей. Эдита любит своих зрителей, и они ей за это благодарны. Встреча давних хороших друзей состоялась!

— Я хочу подарить вам свои песни и свое сердце, — говорит певица.

Не каждый исполнитель может произнести с эстрады такие слова. А Эдита Пьеха имеет на это право: ее песни живут долго, потому что

они отличаются неповторимостью. Ее песням присуще главное — они будят мысль, дарят ощущение искренности, чистоты человеческих чувств.

«Мы стремимся к предельной искренности исполнения. Если удается нам передать собственную взволнованность и увлеченность темой песни, значит, мы выполнили самую главную задачу». Это говорит Эдита Пьеха. Это — позиция художника.

Разве мы не знаем певцов с сильными, красивыми голосами, для которых собственная личность так и осталась неоткрытым материалом? И поют они не хуже и не лучше, а вернее — неотличимее множества других представителей вокального жанра. А для Пьехи песня — это законченное произведение, сплетое с филигранной точностью и простотой. Песни Пьехи — сегодняшний наш день. Пусть разны они по настроению, по жанру, по художественному почерку, но они едины в своем благородстве и любви к человеку. Каждая — это явление жизни, а голос певицы, ее интонация — лишь средство выразительности для создания определенного настроения, характера, образа.

Певица «видит» то, о чем поет, и заставляет «видеть» это и нас, своих слушателей. Вместе с Эдитой ощущаем мы каждую нервную секунду жизни героев песни Фельцмана «Огромное небо», хотя эту пес-

ню знает наизусть каждый. Вместе с ней стоим у могилы девочки из блокадного Ленинграда — Тани Савичевой. И столько чувств, столько нервной экспрессии вложено в исполнение таких же сложных драматических произведений, что, допев, она уходит со сцены: ей надо какое-то время побывать одной, она не может сразу переключиться на другое, потому что тогда появилась бы «игра в песню», а не жизнь в ней. И мы это понимаем, и нам тоже надо время, чтобы подумать, постигнуть услышанное.

Песенная палитра Пьехи широка. То лукавая, озорная, лукистая, влюбленная в жизнь, то как в самой высокой трагедии, она поет, словно с комом в горле. То она вся во власти ритма песни — легкая, обаятельная, пластичная, то горестно согнулась под тяжестью песни.

Эдита спускается со сцены в зал, чтобы побывать рядом со зрителем, глянуть ему глаза в глаза. Просит петь вместе с ней. Ведь песня — это богатство, которым хотят обладать и артист, и зритель. Вначале робко, а затем все проникновеннее и взволнованнее зрители поют вместе с ней, как добрые задушевные друзья...

Когда идешь в концертный зал на встречу с популярным артистом, которого часто видишь на экране телевизора, слышишь по радио, невольно размышишь: каков он без грима.

без кино- и телевизоров? Не проиграет ли от близкого, непосредственного общения? Но на концертах Пьехи царит особая атмосфера. Мы чувствуем главное, за что любим эстраду: радость общения настоящего художника со зрителем.

В эту гастрольную поездку Эдита Пьеха впервые выехала с новым ансамблем под руководством Григория Клеймица. Коллектив еще молод, только в сентябре они начали работать с Эди-

В. АНДРЕЕВ,

режиссер Курганской филармонии.